

Эван не ответил на восклицание инспектора Чендлера. Он опустился на одно колено перед Джоном, положил Библию ему на лоб, перекрестился и прочитал молитву, прежде чем накрыть тело белой тканью и подняться на ноги.

— Вы уже выяснили, кто это сделал? — тихо спросил Эван.

Инспектор Чендлер смущенно улыбнулся:

— Пока нет окончательных выводов. Нужно дождаться заключения судмедэксперта, иначе невозможно точно определить время смерти.

Эван приподнял бровь, но ничего не сказал. Вместо этого он подошел к миссис Лоуренс, чтобы выполнить свою обязанность — утешить ее.

Миссис Лоуренс, которая до этого момента рыдала в объятиях мужа, увидев Эвана, словно утопающий, ухватившийся за последнюю соломинку, вырвалась из рук мистера Лоуренса и крепко схватила Эвана за руку.

— Пастор, мой Джон был хорошим мальчиком, он попадет в рай, правда?

Эван помог ей сесть и мягко сказал:

— Не волнуйтесь, миссис Лоуренс. Джон был верующим человеком, и Господь примет его в свои объятия, что бы он ни совершил.

Произнося эти слова, Эван внимательно наблюдал за выражением лиц супругов Лоуренс. Миссис Лоуренс, казалось, ничего не заметила, а мистер Лоуренс, опустив голову, курил сигару, его лицо выражало лишь скорбь, без малейшего изменения.

Эван на мгновение задумался. Возможно, Джимми не рассказал о произошедшем.

Пока Эван утешал миссис Лоуренс, доктор Хестер спустился с верхнего этажа. Его глаза светились возбуждением, но, заметив укоризненный взгляд Эвана, он смутился и поспешил скрыть свои эмоции. Подойдя к миссис Лоуренс, он добавил несколько капель успокоительного в ее стакан с водой и протянул ей:

— Выпейте, миссис Лоуренс, это поможет вам.

Миссис Лоуренс, уже полностью обессиленная, машинально взяла стакан и выпила его содержимое.

Мистер Лоуренс встал, поддерживая жену, и произнес:

— Спасибо вам, доктор Хестер, пастор Брюс. Мне сейчас нездоровится, так что я не смогу вас проводить. Пожалуйста, чувствуйте себя как дома.

С этими словами он повел миссис Лоуренс на второй этаж.

Эван, видя происходящее, понял, что ему тоже не стоит задерживаться. Он встал и сказал доктору:

— Пойдемте. Эти несчастные уже пережили достаточно на сегодня. Не будем их больше беспокоить.

Доктор Хестер, казалось, еще хотел что-то сказать, но, не решаясь возражать, лишь улыбнулся и согласился с Эваном. Они вместе покинули дом Лоуренсов.

Выйдя из коттеджа «Вудвик», доктор Хестер сразу же сел в карету и отправился в полицейский участок. Как городской врач и единственный судмедэксперт, он должен был провести вскрытие.

Эван же не спешил уходить. Он избежал любопытных взглядов, окружавших дом, и через задний двор вернулся обратно. Пройдя через калитку в изгороди, он оказался в саду Лоуренсов. Впереди была кухня. Он вспомнил, что Джимми говорил о своей дружбе с одной из кухарок.

Подойдя к двери кухни, Эван обнаружил, что она открыта. Войдя внутрь, он услышал тихие всхлипывания. Следуя за звуком, он увидел девушку в горничной одежде, которая, закрыв лицо руками, тихо плакала.

Услышав шаги, она подняла голову и, увидев Эвана, облегченно вздохнула:

— О, это вы, пастор Брюс. Вам что-нибудь нужно?

Она вытерла покрасневшие глаза, голос ее дрожал, но лицо оставалось милым и юным, с легким оттенком детской наивности.

Эван мягко улыбнулся:

— Я ищу Джимми. Он здесь?

Горничная, казалось, удивилась словам Эвана. В ее глазах Джимми, человек низкого происхождения, никак не мог быть знаком с таким уважаемым человеком, как пастор.

— О... Вы ищете Джимми...

Горничная заметно занервничала:

— Но... Видите ли, он сегодня рано утром ушел из коттеджа «Вудвик». Он сказал, что нашел новую работу и уезжает. Наверное, он вернулся домой.

— Джимми нашел новую работу? — Эван нахмурился.

Всего пару дней назад Джимми боялся, что его уволят, а теперь уже нашел новое место? Это казалось странным.

Заметив смущение Эвана, горничная еще больше занервничала:

— Пастор, вы... вам зачем он нужен?

Эван, увидев страх в ее глазах, улыбнулся:

— Ничего серьезного. Он просто что-то оставил в церкви, вот я и решил спросить.

— А, понятно. — Горничная облегченно вздохнула. — Джимми всегда такой, все время что-то теряет. Я могу дать вам его домашний адрес, вы сможете передать ему напрямую.

Эван кивнул, записав адрес.

Перед тем как уйти, он заметил в волосах девушки зеленую кружевную ленту и вдруг спросил:

— Почему ты плакала?

Лицо горничной мгновенно покраснело, и она, едва сдерживая слезы, пролепетала:

— Потому что... потому что умер молодой хозяин Джон. Он был хорошим человеком, и мы все его любили.

Эван слегка усмехнулся. Джон и «хороший хозяин» — понятия несовместимые. На последнем приеме он не раз видел, как Джон кричал на слуг. У этой девушки, вероятно, были свои причины плакать.

Эван с пониманием посмотрел на нее и мягко сказал:

— Дитя мое, двери церкви Деланлира всегда открыты для тебя. Что бы ни случилось, ты можешь прийти ко мне. Господь не закроет двери перед искренне верующим.

Сказав это, он, не обращая внимания на печальное выражение лица горничной, покинул дом Лоуренсов.

Смерть Джона стала большим событием в Деланлире, если не сказать, что потрясением для всего городка. Это был маленький замкнутый мир, где поезда начали ходить всего полгода назад, и убийство стало настоящей сенсацией. Газеты «Ежедневные известия» и «Ежедневник Деланлира», на которые подписывался Джон, в течение трех дней публиковали заголовки, посвященные его смерти.

Время смерти Джона было установлено — он погиб во время фестиваля фейерверков. Джон остался дома из-за работы, а в тот день, благодаря празднику, слугам Лоуренсов разрешили уйти по домам. Супруги Лоуренс, беспокоясь о сыне, оставили дома пожилого глуховатого сторожа, который, конечно, ничего не услышал. Так маленький Джон нашел свою смерть.

Когда впервые появились новости об этом, Эван внимательно прочитал их и даже попытался разобраться в деталях. Но последующие статьи стали все более абсурдными, заполненными безосновательными догадками, лишь бы привлечь внимание. Эван начал уставать от этого, и его мысли стали путаться.

После смерти Джона он отправился по адресу, который дала горничная, но Джимми там не оказалось. Его мать сказала, что он утром вернулся домой, сказал, что едет в Лондон на работу, и уехал на самом раннем поезде. Эван снова опоздал.

Теперь вся эта история с семьей Лоуренс казалась Эвану загадкой. Что произошло с Джимми? Почему он так спешно покинул Деланлир? Знали ли Лоуренсы о странных увлечениях их сына? Все это было словно клубок, из которого Эван не мог найти конец.

<http://bllate.org/book/15268/1347539>